

ЛИНГВИСТИКА

О.И. Блинова

Томский государственный университет

Структура «Словаря синонимов сибирского говора»*

Аннотация: Автором предложена концепция словаря синонимов сибирского говора. В структуру словарной статьи введена интерпретационная зона.

The conception of the Dictionary of synonyms of Siberian dialect is suggested by author. Interpretation zone is inserted in the article of the dictionary.

Ключевые слова: концепция, словарь, синонимы, сибирский говор.

Conception, dictionary, synonyms, Siberian dialect.

УДК: 800.61.

Контактная информация: Томск, ул. Ленина, 36. ТГУ, кафедра русского языка. Тел. (3822) 534077. E-mail: Blinova_7@mail.ru.

«Словарь синонимов сибирского говора» задуман как очередной этап осуществляемого в рамках Томской диалектологической школы проекта комплексной лексикографической параметризации одного говора [Блинова, 1989, с. 11–19]. В качестве объекта лексикографирования избран один из типичных русских старожильческих говоров – говор с. Вершинино и соседних с ним сел (Батурино, Ярское) Томского района Томской области. Реализация проекта представлена публикацией ряда вершининских словарей: полного толкового словаря [Полный словарь..., 1992–1995, т. 1–4; Вершининский словарь, 1998–2002, т. 1–7], обратного словаря [Блинова, 2002, т. 7, с. 361–516], трех аспектных словарей, отражающих явление антонимии [Блинова, 2003], формального варьирования слов [Богословская, 2000], образного пласта языковых единиц говора [Словарь образных слов, 2001]. Лексикографическую параметризацию вершининского говора дополняют два идиолектных словаря В.П. Вершининой, потомственной жительницы села: толковый словарь полного типа [Полный словарь диалектной языковой личности, 2006–2007, т. 1–2] и словарь сравнений [Иванцова, 2005]. Подготовлен к печати том мотивационного словаря говора [Блинова, 2009]¹.

Проектируемый словарь отражает явление синонимии вершининского говора – второго по значимости и охватываемому им объему языковых единиц после лексико-семантического явления мотивации слов, ведущего и взаимосвязанного с ним явления языка [Блинова, 2007, с. 18–20, 106–110].

Словарь составляется на базе: материалов диалектологических экспедиций Томского государственного университета (1946–2000 гг.), словарных картотек Лаборатории общей и сибирской лексикографии ТГУ, вышеперечисленных лексикографических источников, дипломных и курсовых сочинений, материалов диалектологической практики.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ «Лексикографическая параметризация сибирского говора. Мотивационный словарь (Т. 1–3)», проект № 07-04-00051а.

¹ Блинова О.И., Сыпченко С.В. Мотивационный словарь сибирского говора. Т. 1: А-О. (Рукопись). Хранится в Лаборатории общей и сибирской лексикографии Томского государственного университета.

Из двух существующих в отечественной лексикографии типов синонимических словарей, выполненных на основе литературного языка, – традиционного, или классического (образцом которого является «Словарь синонимов русского языка» под редакцией А.П. Евгеньевой), и словаря – исследования [Апресян и др., 1999–2003], для жанра синонимического словаря говора избирается классический тип¹, но с расширенной интерпретационной характеристикой, что позволяют осуществлять имеющиеся теоретические разработки по общей и диалектной лексикологии, семасиологии, мотивологии, лингвокультурологии и т.д. и лексико-графическая источниковая база.

Итак, явление синонимии вершининского говора предстанет в планируемом словаре в разноаспектном освещении.

Структура «Словаря синонимов сибирского говора» состоит из основной части и приложений (указателя синонимических пар и рядов, списка источников и литературы, помет и др.). Основная часть содержит словарные статьи синонимических пар и рядов, которые предваряет концепция Словаря. Изложению дополнительной концепции Словаря и посвящена настоящая статья [Блинова, 2007а, с. 7–15].

Состав Словаря

Словарь включает синонимические пары и ряды вершининского говора, состоящие из слов, их формальных вариантов, двусоставных номинаций и языковых единиц других уровней: творительного подобия, фразеологизмов, сравнительных оборотов: *ужинать, вечеровать; седой, соловой; горицвет, горицвет весенний, запальная трава, стародубка; красный, алый, аловый, как огонь горит; никогда, никогда, век, сроду, ни в жисть*.

Синонимы – это языковые единицы с идентичным, тождественным² или близким значением, различающиеся семантическими либо экспрессивно-стилевыми коннотациями. Отсюда в составе синонимов выделяются три основных разновидности: абсолютные синонимы, или дублеты, относительные, или семантические, и экспрессивно-стилистические.

Основные функции синонимов – информативная (она носит универсальный характер, нередко сопровождая другие функции синонимов), замещения (*Счас на брюхо лягу, попробую ешо. Ой! Вообще-то я любила на животе лежать, спать кода – а счас не могу*), уточнения (*А он глухой был у нас, недослышал // А потом бабы-то поехали, жёны-то ихны, они одёжу им отдали*), пояснения (*А так на кладбище видала. На могильниках там, на кладбище*), перечисления (*Ворожил тоже, гадал он*), стилистического разнообразия (*Светы-то у меня пропали все. Погибли прямо все // На кровать там, на койку положь*), экспрессивная, или коннотативная (*Она уж окосела, опьянела. // Гляжу, она воды наливат [в тесто]. Я говорю: «Да ты куды столь набуробливашь-то?!»*), метаязыковая (*Раньше нарядом звали, теперь – клуб, по-культурному. [Говорили:] В нардом пойдём. Сей-час, по-культурному, – «в клуб». // Ну, «санки, говорят, и «саночки». «Салазки» говорят) [Блинова, 1973, с. 146–173; Раков, 1988, с. 63–67; Иванцова, 2002, с. 137–147]. Различные виды синонимов имеют свой набор функций. Например, в функции «языкового перевода» употребляются преимущественно дублеты, ко-*

¹ Доводы, высказанные Н.А. Лукьяновой в пользу выбора классического типа для синонимического диалектного словаря [Лукьянова, 2004, с. 263–271], целиком и полностью разделяю. Хочется верить, что в будущем появится возможность создавать диалектные синонимические словари – исследования с учетом 14 и более зон.

² Тождество предполагает не только общность, но и различие [Блинова, 1973, с. 91–96].

торым не свойственна экспрессивная функция. Полифункциональность – нередкая особенность синонимии в диалектной речи.

Критерии отбора синонимов в Словарь: а) семантический, учитывающий идентичность или близость значения языковых единиц; б) метаязыковой, опирающийся на показания метаязыкового сознания носителей говора; в) функциональный, предполагающий совместную встречаемость языковых единиц в текстах и/или метатекстах в вышеназванных функциях:

Слон был. Потом Дуров ложится на пол. А слон идёт. Ноги большие. Дуров под ём. Слон лапу подержал и перепрыгнул. // А он вчера печальный сидел, угрюмый, Серёжа-то. // Лихорадка – когда трясёт. Всяко её зовут: и лихорадка, и малярия. // Тиф горячей называли. Тиф пришёл при советской власти, белые завели его. Брюшной да головной.

Структура словарной статьи

Словарная статья состоит из трех зон.

1. **Заглавная зона.** Ее составляют синонимические пары и ряды, которые начинаются с доминанты (она выделяется жирным шрифтом). Роль доминанты выполняет, как правило, синоним в его прямом номинативном значении, не имеющих дополнительных коннотаций (экспрессивных, эмоциональных, стилистических), характеризующийся большей употребительностью в говоре. Доминантой может быть как общерусское, так и диалектно-просторечное или собственно диалектное слово. Если доминанта имеет формальные варианты, они следуют за ней через знак /. Остальные компоненты ряда с их формальными вариантами располагаются в алфавитном порядке: *занавеска / занавеска / занавесь, задергушка, задергушечка; крадучи / крадучись, втихаря, потихоньку / потихонечку.*

Глагольные синонимы разных видов образуют параллельные ряды. Первый, основной, ряд представляют синонимы того вида, в котором более отчетливо проявляется их синонимическая семантика. Соотносительные видовые пары помещаются в рядах друг под другом, несоотносительные – в алфавитном порядке:

ВОРОЖИТЬ, ГАДАТЬ, НАВОРАЖИВАТЬ.

Сов.: *сворожить, погадать, наворожить, выворожить, поворожить.*

Указание ударения в общерусских языковых единицах опускается. В остальных случаях ударенный гласный выделяется жирным шрифтом.

2. **Интерпретационная зона** словарной статьи включает толкование доминанты синонимической пары / ряда и комплексную характеристику всех его компонентов, начиная с доминанты.

Толкование доминанты зависит от вида синонимов пары / ряда. Если пара / ряд состоит из дублетов, то толкование доминанты распространяется на другие его компоненты. Например: **ДЕВЯТИЛЬНИК, ЖЕЛТУНИЦА, ПИЖМА / ПИЖНЯ / ПИЖНИК / ФИЖМА, ШАЛОБОЛЬНИК** – травянистое растение пижма обыкновенная.

Если пара / ряд включает относительные синонимы и / или экспрессивно-стилистические, то толкование доминанты дополняется отдельными семами компонентов ряда, как, например, толкование доминанты вышеприведенного ряда **ВОРОЖИТЬ, ГАДАТЬ, НАВОРАЖИВАТЬ...** (см. ниже образец словарной статьи).

Толкование доминанты выделено прямой чертой.

Доминанта и остальные синонимы ряда размещаются столбиком, следуя друг за другом по степени близости к доминанте и в соотносительности с доминантой.

Каждый компонент пары / ряда сопровождают пометы (см. приложение «Условные сокращения помет»), отражающие разноаспектную характеристику синонима (Пометы к синонимам следуют в том порядке, который определен в нижеследующих пунктах 1) – 6):

1) семасиологическую (вид синонима по отношению к доминанте: абсолютный, относительный, экспрессивно-стилистический; системное свойство: вариантность, антонимичность, мотивированность и др.), функцию: информативная функция, имеющая универсальный характер, указывается лишь в том случае, когда она является единственной, остальные функции – с учетом контекстов, включенных в иллюстративную зону и оставшихся за ее пределами) [Блинова, 1973, с. 97–173; 2003, с. 4–8; 2007, с. 34–72].

2) культурологическую, связанную с ассоциативным отражением языковой единицей образных представлений о мире – человеке, природе, космосе [Блинова, 2002а, с. 134–139].

Для этой характеристики используется ряд помет.

Образный – характеризующийся двуплановой семантикой и метафорическим способом ее выражения [Блинова и др., 2001, с. 6–17]. Образные единицы включают слова (*медуница*, *горицвет*), лексико-семантические варианты слов (*огонек* ‘цветок купальница’, *шляпка* ‘верхняя часть гриба’), двусоставные номинации (*вишневый лук* ‘полевой лук’, *кукушкины сапожки* ‘растение ирис’), сравнительные обороты и компаративные фразеологизмы и обороты (*как курица лапой* ‘неразборчиво’, *как кошка с собакой* (жить) ‘постоянно ссориться’).

Отражение образными единицами разных сфер окружающего мира осуществляется посредством уподобления обозначаемого:

а) человеку – олицетворение и антропоморфизм (*ворожейка* ‘ромашка’, *горбун* ‘старинный сарафан со складками на спине, наподобие горба’);

б) мифическому существу – мифоморфизм (*чертовы палочки* ‘камыш’);

в) животному – зооморфизм (*баранчики* ‘растение первоцвет весенний, с трубчатыми, как рога барана, цветками’);

г) растению – фитоморфизм (*розанцы* ‘домашнее печенье хворост, в виде кружков, напоминающих розу’);

д) природным объектам и явлениям – натуроморфизм (*дымка* ‘фата, прозрачная, как дымок’);

е) артефактам – артефактоморфизм (*крестовка* ‘лиса с черной полосой на спине, наподобие креста’);

ж) пространственным параметрам – локоморфизм (*криворожка* ‘сорт скороспелой ржи с изогнутым (кривым) зерном’);

з) звукам окружающего мира – фonomорфизм (*бухать* ‘кашлять, как бы издавая глухие, прерывистые звуки’) [Блинова, Юрина, 2007, с. 12–13];

3) лексикологическую, характеризующую принадлежность синонима к классу слов в аспекте стиливой (высокое, народно-поэтическое, разговорное) и эмоционально-экспрессивной дифференциации (ласкательное, снисходительное, пренебрежительное и т.п.), в аспекте новизны и устарелости (новое, архаизм, устаревшее) [Блинова, 1973, с. 70–86];

4) грамматическую, отражающую особенности управления и сочетаемости;

5) системную принадлежность синонима в аспекте соотношения диалекта с другими формами русского языка – литературным языком и городским просторечием (общерусское слово, диалектно-просторечное, собственно диалектное) [Там же, с. 32–44];

6) количественную характеристику, связанную с числом фиксаций синонима в использованных источниках [Вершининский словарь, 1998–2002, т. 1–7; Полный словарь диалектной языковой личности, 2006–2007, т. 1–2; Мотивационный диалектный словарь, 1982–1983].

Квалификация вышеназванных помет, сопровождающих синонимы, определяется с опорой на имеющиеся теоретические разработки, выполненные на материале литературного языка и диалектов (частично они названы в литературе), на данные словарей и другие источники. В дополнительном разъяснении нуждается

методика определения мотивированности компонентов синонимической пары / ряда.

Осознание мотивированности синонимических единиц носителями вершининского говора определяется с учетом основных и дополнительных показателей. К основным относятся метатексты, отражающие осознание носителями говора взаимообусловленности звучания и значения слов.

(В огороде есть красный корень, мы называем свекольник: корешок у него, как у свёклы) и тексты, с актуализацией синонимами мотивационных отношений, включающих лексический и/или структурный мотиваторы (*Без отдыха косила до заката. Солнце закотится, а всё работаю. // Овчины делали из овечки, заколуют, зарежут, потом дуб кладут*)¹.

Такие метатексты и тексты содержатся в опубликованном «Мотивационном диалектном словаре» [Мотивационный диалектный словарь, 1982–1983] с локалом вершининского говора (пометы Верш., Бат., Яр.) и в рукописном «Мотивационном словаре сибирского говора».

При отсутствии мотивационных метатекстов и текстов в вершининском говоре, они привлекаются из других среднеобских говоров на основе принципа взаимной дополнителности, обусловленного принадлежностью вершининского говора к среднеобскому диалекту. Например:

(*Горицвет растёт, или стародубка. Он весной цветёт с огоньками. Вот прям как горит, яркий такой.* Том. Н.-Рожд.)

Показательно, что многие словарные статьи «Мотивационного диалектного словаря...» демонстрируют однотипность или даже идентичность реализации мотивационных связей в говорах.

Дополнительный способ определения мотивированности синонимов связан с данными двух таблиц – приложений к «Мотивационному диалектному словарю».

Первая таблица [Наумов, 1983, с. 354–357] отражает типы лексико-грамматической соотнесенности мотиваторов, например, существительное ← глагол (*варенье* ← *варить*), существительное ← существительное (*березник* ← *берёза*), сопровождаемые статистическими данными (первый тип соотнесенности мотиваторов в среднеобских говорах реализовали 9252 пары, что составляет 33, 4 %, второй тип – 7201 пара, 26, 1 %; и т. д.). Чем больше количество актуализованных мотивационных пар, тем выше степень достоверности искомого результата.

Вторая таблица «Типы смысловых связей слов, находящихся в отношении лексической мотивации» [Демешкина, Нестерова, 1983, с. 358–366], позволяет подтвердить лексическую мотивированность синонима с опорой на тип и подтип семантических отношений мотиваторов в говорах Среднего Приобья, включая вершининский. Например, признак → предмет (лицо) – носитель признака (прил. 278, нар. 20): *глухой* → *глухарь*; действие → носитель действия (глагол. 181, сущ. 16): *объезд* → *объездчик*.

В необходимых случаях привлекаются справки с отсылкой к приложениям.

3. Иллюстративная зона. В ней представлены различные типы диалектных контекстов: 1) с актуализацией синонимических отношений компонентов пары / ряда и без их актуализации (*Сенокосник – как ромашка. Она бела бывает и жёлта. // Ромашка вот така: бела, и ей ворожат: «любит – не любит, к сердцу жмёт – к чёрту шлёт»*).

2) Другие контексты, иллюстрирующие употребление синонима / синонимов, представлены текстами, отражающими естественную диалектную речь, и метатекстами, содержащими показания метаязыкового сознания носителей говора

¹ В «Мотивационном диалектном словаре: Говоры Среднего Приобья» и его картотеке не отмечено случаев, когда бы актуализованная мотивированность синонима в тексте, метатекстом не подтверждалась.

(Когда зарастёт – тяпкой, мотыгой пололи. // Мотыга железна, черешок деревянный, «тяпка» называется).

Синонимы в контекстах выделены подчеркиванием.

Порядок следования контекстов в зоне словарной статьи зависит от имеющегося в базе данных набора текстов и метатекстов. Предпочтение отдается следующим принципам в их комбинации: текст/метатекст с актуализацией синонимических отношений, текст/метатекст с «одиноким» синонимом. Иллюстративную зону открывает контекст (контексты), содержащий доминанту пары / ряда.

Образцы словарных статей

1. ВОРОЖИТЬ¹, ГАДАТЬ, НАВОРАЖИВАТЬ.

Сов.: выворожить, наворожить, поворожить, погадать, сворожить.

Ворожбой, гаданием предсказывать будущее или узнавать прошлое по игральным картам или иным способом.

Ворожить [стил., кому, чем, без доп., О, 32]

Сворожить [мот., инф., кому, без доп., ДО, 6]

Поворожить – ворожить некоторое время [отн., мот., инф., без доп., О, 2]

Наворожить – ворожа, получить много сведений [отн., мот., экспр., без доп., О, 1]

Выворожить – ворожа, получить нужные сведения [отн., мот., экспр., кто, кому, Д, 1]

Навораживать – предсказывать, навлекая на себя беду [отн., мот., экспр., кто, на себя*, ДО, 1]

Гадать [абс., стил., на чём, на что, без доп., О, 14]

Погадать – гадать некоторое время [отн., мот., инф., на кого, О, 1]

– Ворожил тоже, гадал он. // Ходила ворожила [о краже], и ездила всё – нигде ничё, никто ничё не выворожил мне! // У меня карты свои, из дома. У меня те года Марина ворожила... Так когда наворожишь только. // [С: Вот эта рука час чуть не вылетела. Чё-то вот так повела и...] Ну ты уж так навораживаешь ешо! Не ворожи. Чё «чуть не вылетела». Таперь они укрепились у тебя, не уставляются. // Я одной женищине ворожила, а к ей мужик пожилой присасывался. Так с ей ушел, вышел из вагона. Ага. «Ну-ка, бабушка, мне сворожи». // И таперь ей [ромашкой] ворожуют. Девчата все ворожуют. // А вот мне вот эта бабка Фектиста ворожила двумя зеркалами. // Там цыганка гадала да, всю правду ему сказала. // А как же! Гадать – гадали, дело молодое. Волово топили, вылем в чашки. // На Новый год всяко гадали.

2. ТЫСЯЧЕЛИСТНИК / ТЫЩУЛИСТНИК / ТЫЩУЛИСТЬЕВ, ТЫСЯЧНИК, ГРЫЖНИК, ПАРИЛЬНИК, ПОДБЕЛ, ОБРЕЗНАЯ ТРАВА, ПОРЕЗНАЯ ТРАВА, РАНИК.

Травянистое растение тысячелистник обыкновенный.

Тысячелистник [вар., мот., обр., лок., О, 32]

Тыщулистник [абс., вар., мот., метаяз., обр., лок., ДО, 2]

Тыщулиствиев [абс., вар., мот., обр., лок., ДО, 1]

Тысячник [абс., мот., обр., лок., Д, 2]

Грыжник [абс., мот., Д, 1]

Парильник [абс., мот., метаяз., Д, 1]

Подбел [абс., мот., метаяз., Д, 1]

Порезная трава [абс., мот., метаяз., поясн., Д, 3]

Обрезная трава [абс., мот., Д, 2]

Раник [абс., мот., метаяз., переч., Д, 5]

– Тысячелистник – вон там травка растёт. Её ещё раник зовут и порезная трава. На раны накладывают. Или соком натирают. // Тысячелистник <...>

подбел у нас называли его. // Он [тысячелистник] называется парильник и ранник эта трава-то. Он ранний. Весной-то выходит – ранник называется. // И порезная трава её зовут, и тыщулистник зовут, и как токо не зовут! // Порезная трава – грыжник, от грыжи пьют, порежешь палец. Ранник – рано вылезит, ещё ничего нет, хорошо от желудка пить. // Обрезная трава – палец нарыват, ну неважно просто, потолочь и привязать с соком. // Когда это тысячник пью, когда – мелко крапива, когда – токо крапива.

3. ЗДОРОВЫЙ / ЗДОРОВОЙ, БЫТЬ В МОГУТЕ, ЖЕЛЕЗНЫЙ, ЗДОРОВЕННЫЙ / ЗДОРОВЯННЫЙ, ЗДОРОВУЩИЙ / ЗДОРОВУЧИЙ, КРЕПКИЙ, КРУПНЫЙ, МАТЁРЫЙ, МОГУТНОЙ, ПРОЧНЫЙ, СИЛЬНЫЙ / СИЛЬНОЙ, ЯДРЁНЫЙ.

Крепкого телосложения, сильный, выносливый (о человеке).

Здоровый [вар., мот., ант. *маленький*, поясн., уточ., ПО, 33]

Здоровой [вар., мот., в сравн., усил., ДП, 8]

Могутной [абс., мот., ант., *слабенький, худенький, тощенький*, замещ., Д, 2]

Быть в могуते [отн., мот., Д, 11]

Матёрый [абс., метаяз., Д, 11]

Крепкий [отн., мот., ант. *слабый*, уточ., О, 20]

Прочный [отн., мот., обр., артеф., ДО, 1]

Ядрёный [отн., мот., обр., фитом., О, 3]

Крупный – рослый, широкий в кости [отн., мот., уточн., О, 5]

Сильный – обладающий большой силой (о человеке, о животном) [отн., вар., мот., ант., *слабый*, поясн., О, 14]

Сильной [отн., вар., мот., ДО, 1]

Железный [экспр.-стил., мот., обр., артеф., О, 1]

Здоровенный [экспр.-стил., вар., мот., усил., П, 3]

Здоровянный [экспр.-стил., вар., мот., ДП, 1]

Здоровущий [экспр.-стил., вар., мот., ант. *худущий*, усил., П, 8]

Здоровучий [экспр.-стил., вар., мот., кон., уточ., ДП, 6]

– Отцы помнят в деревнях борьба была. Люди сильны были, здоровы // То я была в могуте, така сильна. Могутна, здорова. // Этот тоже крепкий был, здоровый, вот привязался камень, сердце, сказали, больно. // Вот бабушка в ряд живёт, сто лет, здорова, крепка. Со мной не сравни. // А Юра же крупный тоже, здоро-овый! // Юрка-то на год его старьше, а какой здоровый. Ну вот вобизе крупный. // А он-то здоровый мужик, здоровучий. // Кто сильный да матёрый, про него и говорят, что он матёрый, сильный да здоровый. // Ядрёный, крепкий парень! // Здоровой, как хомяк. Вон каки здоровы, ничего не хотят делать. // А Вера здорова была. // Самые работники, девки здоровы, токо сено косить. // Четверо до обеда жиманули, всю картошку, до обеда всю до одного гнезда [окучили]. Еленка чё же шибко работат. Она же сильна девка. // Пара лошадей сильных. Лошади шли бегом, а бечева метров сто идёт. // Сильны мужики копну на два раза поднимут. // А я это – я шибко полна не была, ну это... как вроде... крупна я. // Пошто-то счас, мне кажется, народ крупне стал. // С виду-то я бы крепше её, а однако хуже её. Не могу, не могу ходить. // А так они [рассада] вроде когда открывашь их – устойчивы таки, крепки. // Друзья его задавили. Большие некому. Был бы слабенький, да худенький, да тошненький – такой хороший, могутной был. // Ты уж така взросла. Така она здоровенна. // Ты прямо на мальчика сишибат [походит]. Мужественна да пострижена. Здоровуча. // Сын женился. Здоровуща-здоровуща. А он на тракторе работат. Он худущий, говорит, забота сгубила. // Как в армии же. Вот человека же там не откуда всё время кормят, кадровые, а определённое, и человек поправляется, и более прочный бывает. // Он не железный [о руководителе колхоза]. [Гайсина, 2008, с. 33–34].

Литература

- Апресян Ю.Д., Богуславская О.Ю. и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка / Под общ. рук. Ю.Д. Апресяна. Вып. 1–3. М., 1997–2003.
- Блинова О.И. Введение в современную региональную лексикологию. Томск, 1973.
- Блинова О.И. Комплексное лексикографическое исследование диалекта // Актуальные проблемы диалектной лексикографии. Кемерово, 1989.
- Блинова О.И. Вершининский инверсариум // Вершининский словарь. Томск, 2002. Т. 7.
- Блинова О.И. Аспекты изучения народной речевой культуры // Аванесовский сборник: К 100-летию со дня рождения чл.-кор. РАН Р.И. Аванесова. М., 2002а.
- Блинова О.И. Словарь антонимов сибирского говора. Томск, 2003.
- Блинова О.И. Мотивология и ее аспекты. Томск, 2007.
- Блинова О.И. Концепция «Словаря синонимов сибирского говора» // Язык, литература и культура в региональном пространстве: Материалы Всерос. науч.-практ. конференции, посвящ. памяти проф. М.А. Воробьевой, 4–6 окт. 2007 г. Барнаул, 2007а.
- Блинова О.И. Концепция мотивационного словаря сибирского говора // Вестник Том. гос. ун-та. Филология. Научный журнал. 2009. № 4(5). (В печати).
- Блинова О.И., Мартынова С.Э., Юрина Е.А. Словарь образных слов и выражений народного говора. Томск, 2001.
- Богословская З.М. Словарь вариантной лексики сибирского говора. Томск, 2000. Т. 1.
- Вершининский словарь / Гл. ред. О.И. Блинова. Томск, 1998–2002. Т. 1–7.
- Гайсина М.Э. Фрагмент «Словаря синонимов вершининского говора» // Актуальные проблемы лингвистики и литературоведения: Материалы XIX Всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, 18–19 апреля 2008 г. Томск, 2008. Ч. 2: Лингвистика.
- Демешкина Т.А., Нестерова Н.Г. Типы смысловых связей, находящихся в отношении лексической мотивации // Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья. Томск, 1983. Т. 2.
- Иванцова Е.В. Идиолектный словарь сравнений сибирского старожила. Томск, 2005.
- Иванцова Е.В. Феномен диалектной языковой личности. Томск, 2002.
- Лукиянова Н.А. Материалы к словарю синонимов говоров Новосибирской области // Искусство грамматики. Новосибирск, 2004.
- Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья / Ред. О.И. Блинова. Томск, 1982–1983. Т. 1–2.
- Наумов В.Г. Таблица частеречной принадлежности слов-мотивов (на материале говоров Среднего Приобья) // Мотивационный диалектный словарь: Говоры Среднего Приобья. Томск, 1983. Т. 2.
- Полный словарь диалектной языковой личности / Ред. Е.В. Иванцова. Томск, 2006–2007. Т. 1–2.
- Полный словарь сибирского говора / Гл. ред. О.И. Блинова. Томск, 1992–1995. Т. 1–4.
- Раков Г.А. Диалектная лексическая синонимия и проблемы идеографии. Томск, 1988.

Условные сокращения помет

- абс. – абсолютный
ант. – антоним
антроп. – антропоморфизм

артеф. – артефактоморфизм
 арх. – архаизм
 без доп. – без дополнения
 безл. – безличный
 в срав. – в сравнении
 вар. – вариант
 Д – диалектное
 ДП – диалектный вариант просторечного слова
 зам. – замещения
 зоом. – зооморфизм
 инф. - информативная
 кон. - коннотация
 кат. сост. – категория состояния
 - л. – либо
 ласк. – ласкательное
 лок. – локоморфизм
 метаяз. - метаязыковая
 мифом. – мифоморфизм
 мот. – мотивированное
 натур. – натуроморфизм
 несов. – несовершенный вид
 О – общерусское
 обр. – образное
 олиц. – олицетворение
 отн. – относительный
 П – диалектно-просторечное
 переч. - перечисления
 ПО – диалектно-просторечный вариант общерусского слова
 поясн. - пояснения
 Р – родительный падеж
 разг. – разговорное
 сов. – совершенный вид
 стил. – стилистического разнообразия
 т. под. – творительный подобию
 ум.-ласк. – уменьшительно-ласкательное
 уточ. – уточнения
 фитом. – фитоморфизм
 фоном. – фономорфизм
 экспр. – экспрессивное
 экспр.-стил. – экспрессивно-стилистический
 эмоц. – эмоциональное